

Шань Линтонг чувствовала, что, вероятно, в мире не было бы более несчастной женщины, чем она сама...

После пристрастия ее отца к азартным играм ее мать не смогла вынести растущего долга и однажды ушла.

Не получив лучшего образования, Шань Линтонг была вынуждена пойти работать, чтобы погасить долги. Некоторые долги были связаны с кредитами под высокие проценты, и Шань Линтонг не могла их погасить. Некоторые были одолжены у родственников, и их нужно было вернуть.

Однако она много занимала, но могла вернуть очень мало, и день погашения долгов казался далеким.

Когда Шань Линтонг исполнилось 18 лет, она услышала, что в индустрии развлечений можно зарабатывать деньги, поэтому решила попробовать.

Только поступив туда, она поняла, что, как и в любой другой отрасли, лишь немногие могли зарабатывать деньги в индустрии развлечений, и найти такие возможности было нелегко.

Более того, в индустрии развлечений было то, что Шань Линтонг ненавидела больше всего — налаживать отношения, чтобы получить какое-то преимущество.

Вскоре после прихода в индустрию развлечений Шань Линтонг познакомилась с Янь Е.

В их первый год совместной жизни Янь Е был хозяином, а она - служанкой.

Хозяин и слуга никогда не могли быть на одном уровне, и это было то же самое для Шань Линтонг и Янь Е.

Янь Е был высокопоставленным президентом корпорации "Юяо", в то время как она была всего лишь звездой 21-го уровня без особой популярности. С самого начала между ними не было эмоциональной связи, и она знала, что их отношения были вызваны подменой.

Шань Линтонг знала, что у Янь Е была первая любовь и что у него все еще были чувства к ней. Он нашел замену, чтобы утешиться, и она согласилась на это, чтобы вернуть свои долги.

Часто говорят, что плохое начало может привести к плохому концу, но ей было все равно.

Когда что-то чрезмерно неподъемное и тяжелое ложится на ваши плечи, все ваши жизненные цели могут вращаться вокруг того, чтобы избавиться от этого.

Шань Линтонг не была исключением; она была готова на все, лишь бы это помогло ей расплатиться с долгами. Она не могла продолжать в одиночку; это было слишком утомительно.

Она относилась к Янь Е как к своей работе, старательно выполняя все, о чем он ее просил.

Постепенно она научилась заботиться о нем, готовить для него и стала все более внимательной ко всем аспектам его жизни. Они все больше и больше приспосабливались друг к другу, учитывая потребности друг друга.

Что отличало их от обычной пары?

Они жили вместе; она уходила домой после работы, а он возвращался домой после работы.

Да, это был их дом.

В этом доме они заботились друг о друге, восхищались друг другом, терпели и понимали друг друга.

Учитывая все это, почему они не были любовниками?

Они просто еще не признали это открыто, но она думала, что Янь Е понял.

В конце концов, он заботился о ней, беспокоился, когда было холодно, а она не одевалась тепло, беспокоился, когда она забывала свои ключи, беспокоился, когда она порезала руку во время приготовления пищи, и был настроже, когда рядом с ней были другие мужчины.

Он водил ее по магазинам, смотрел с ней фильмы и ездил с ней в поездки.

Он даже познакомил ее со своими родителями.

Шань Линтонг верила, что их отношения будут только улучшаться. В конце концов, ни одна притворяющаяся пара не могла достичь того уровня, который у них был.

Ее случайные вспышки гнева и капризы не подвергались критике, даже когда она услышала, что он был в ночном клубе, и гости угостили его компанией двух женщин.

Она пошла прямо к нему с цветами, которые он ей подарил, с первым букетом, который он когда-либо ей дарил, и посадила их в горшок.

Она боялась, что цветам будет тесно, поэтому не решилась использовать маленький горшок.

Однако все эти цветы в конце концов увяли.

Но для нее это не имело значения. Шань Линтонг лелеяла их любовь, а не те цветы в горшке.

Итак, она носила горшок с собой, неся их любовь между ними.

Янь Е увидел, как она пришла, и выражение его лица действительно стало неприятным, но это было, очевидно, не из-за ее прихода, а потому, что... она принесла цветочный горшок.

Естественно, Янь Е не мог понизить свой статус, чтобы спорить с ней, но он выразил сильное презрение к цветочному горшку, который принесла Шань Линтонг.

Во время их спора цветочный горшок был поставлен на подоконник.

“Раз тебе это не нравится, я разобью цветочный горшок”, - сказала Шань Линтонг, стоя у окна.

По какой-то причине Янь Е почувствовал, что уродливый цветочный горшок был очень важен, поэтому он возразил: “Зачем тебе разбивать мой цветочный горшок?”

А потом они начали очередной спор о том, разбивать цветочный горшок или нет, и в конце концов цветочный горшок исчез с подоконника.

Янь Е уставился на пустой подоконник и выругался: “Черт, где мой цветочный горшок?”

Конечно, это история для другого раза.

Для Шань Линтонг перемены произошли, когда босс Leiming Engineering развелся.

Боссом Leiming Engineering был не кто иной, как Сян Ли, нынешний муж первой любви Янь Е.

Их развод не вызвал большого ажиотажа на Weibo, но он оказал значительное влияние на жизни Шань Линтонг и Янь Е.

Янь Е явно потерял самообладание, но он все еще сопротивлялся желанию найти Шан Цивэнь.

Затем появился ребенок, который не должен был приходиться в это время.

Шань Линтонг не была в восторге от беременности. Ей уже не хватало уверенности в своей нынешней ситуации с Янь Е, так как же она могла быть уверена в том, что позаботится об их ребенке?

Однако вопрос о ребенке все еще нуждался в обсуждении. К сожалению, в это время сообщение, отправленное Шань Линтонг Янь Е, было замечено родителями Янь Е.

В тот день они вызвали ее в резиденцию семьи Янь, и сопровождал ее брат Янь Е, Янь Вэй.

Это был первый раз, когда Шань Линтонг увидела Янь Вэя. По сравнению с Янь Е Янь Вэй казался более собранным. Он сидел, не задавая вопросов, скрестив руки на груди, спокойно ожидая уведомления.

Янь Е сегодня был дома, и он только что узнал, что к нему приходила Шан Цивэнь, что привело его в замешательство.

Родители семьи Янь улыбнулись, когда им сообщили новость о беременности Шань Линтонг, и Мао Цзинхуа сказала: "Здоровье Линтонг не очень хорошее. Я думаю, что лучше всего вернуть ее домой. В любом случае, мне нечего делать дома, и я могу помочь с уходом за ней. Давайте пока отложим дела в индустрии развлечений!"

Как только Мао Цзинхуа закончила говорить, она услышала, как Янь Е встал и крикнул: "Нет, я на это не согласен".

Мао Цзинхуа нахмурилась и спросила: "Согласен на что? На что еще тебе нужно согласиться? Разве ребенок в ее животе не твой?"

"Нет, это невозможно, в любом случае, это невозможно. Она не может прийти сюда", - настаивал Янь Е.

Шань Линтонг подумала: "Я не бесстыдница или что-то в этом роде. Если отец ребенка категорически отказывается позволить ей остаться в доме, что ж, она не станет вламываться силой".

У Шань Линтонг не было никакого интереса слушать их спор. Она тихо сидела в стороне.

Янь Е полностью проигнорировал присутствие Шань Линтонг и спросил: "Цивэнь приходила сюда вчера?"

"Что ты пытаешься сделать? - Мао Цзинхуа встала и крикнула. - Шан Цивэнь, разведенная женщина, что она вообще может хотеть от нашей семьи? Как женщина, я знаю, о чем она думает! Даже если ты останешься одиноким всю свою жизнь, тебе не позволено повернуть назад и пойти за ней".

Янь Е холодно улыбнулся и встал, сказав: “Я больше не ребенок. Я знаю, чего хочу. Цивэнь пришла повидаться со мной, и я ей все еще нравлюсь”.

Сидя там, Шань Линтонг почувствовала волну холода, распространяющуюся от ее живота по всему телу.

Три года, она была с ним три года.

За эти три года они превратились из незнакомцев в влюбленных. За это время они столкнулись с таким большим давлением и преодолели многочисленные трудности.

День и ночь они были вместе, делили одну постель, поддерживали друг друга.

Их кровь была соединена в ее животе, и их сердца были изрешечены тысячью ран.

Для Янь Е она была заменой, и она никогда не меняла эту роль.

Только замена могла быть отброшена так небрежно, только замена не имела бы достоинства в такое время, как это.

Если бы она была его законной девушкой, она бы дала ему пощечину и спросила: “Янь Е! Ты вообще можешь говорить, как человек?”

Но она была заменой, она знала это, и он тоже это знал. Даже при том, что их совместная жизнь была похожа на жизнь супружеской пары, целое оконное стекло не оставляло ей права требовать чего-либо в этот момент.

С громким звуком падения Шань Линтонг подняла глаза и увидела Янь Е, ранее спорившего с Мао Цзинхуа, поваленного на землю своим братом.

Янь Вэй посмотрел на него сверху вниз с более выгодной позиции, бросив на него презрительный взгляд, и спросил: “Ты все еще мужчина?”

Мао Цзинхуа: “...”

Шань Линтонг почувствовала прилив тепла в своем сердце. Янь Вэй сказал и сделал то, что она хотела сказать и сделать. Он стоял перед ней такой высокий.

Янь Е внезапно встал и бросился на Янь Вэя, крича: “Кто дает тебе право бить меня?”

Янь Вэй нахмурил брови и оттолкнул его. В его ударе была некоторая сила, а сбоку Мао Цзинхуа и Янь Ифэй закричали, ругая: “Будь нежнее! Это твой брат”.

“Ты такой позор. Теперь, когда речь идет о ребенке, ты говоришь о настоящей любви? Если ты действительно любил ее, почему ты не защитил чистоту своей любви?” Янь Вэй подошел к нему и спросил: “Если ты не любишь ее так сильно, тогда возьми на себя ответственность за свои действия. Даже если ты действительно любишь Шан Цивэнь, сначала уладь все со своей нынешней девушкой, обо всем договорись, а потом приходи ко мне по поводу Шан Цивэнь”.

Янь Е явно не слушал. Он встал и начал контратаку, повалив Янь Вэя на землю.

Шань Линтонг увидела, что Янь Вэй собирается ударить его снова, вероятно, из уважения к их родителям или к ней самой, он сдержал свою силу.

Два брата прибегли к грубой силе, обмениваясь ударами. Янь Е сердито сказал: “Конечно, я люблю ее, но она замужем. Что я могу сделать?”

“Это не причина для тебя уклоняться от своей ответственности”.

“Это мое дело, какое это имеет отношение к тебе?”

“Вы представляете репутацию семьи Янь, что значит, это не имеет ко мне никакого отношения?”

Мао Цзинхуа и Янь Ифэй были вне себя в кулуарах. Шань Линтонг наблюдала, как они сражаются друг с другом, чувствуя благодарность за помощь Янь Вэя, но также понимая, что она не могла переубедить Янь Е.

Она приблизилась, чтобы попытаться вмешаться, но она отпустила. Она просто отпустила.

Шань Линтонг протянула руку, чтобы обнять Янь Е, зная, что она не имеет большого веса в его сердце, может быть, легкая, как перышко.

Но даже если это было всего лишь перышко, оно все равно имело некоторый вес. Для Янь Е три года не были тем, что он мог легко забыть, верно?

Так думала Шань Линтонг, пока Янь Е не оттолкнул ее.

Она просто хотела оттащить его, она просто хотела сказать ему, что сделает аборт. Он мог бы пойти искать настоящую любовь, как они и договорились изначально.

Но чего она не ожидала, так это того, что была для него такой незначительной.

Она просто схватила его за руку, и ее яростно стряхнули.

“Не прикасайся ко мне! Проваливай!!!” - Янь Е сердито закричал на нее.

Он с силой отдернул руку, с силой оттолкнул ее в сторону.

В тот момент, когда она упала на землю, Шань Линтонг почувствовала холод во всем теле. Она была заморожена, но даже это не могло остановить страх перед тем, что ее жизнь ускользнет.

Однако никто на месте происшествия не обратил на нее никакого внимания. После того, как Янь Е оттолкнул ее, он продолжил общаться со своим братом и родителями. Именно Янь Вэй оглянулся и увидел ее.

Он просто стоял там, холодно глядя на нее, и внезапно она поняла слова, которые Янь Е говорил раньше.

У Янь Вэя была манера смотреть на людей, которая заставляла их бессознательно чувствовать себя неполноценными, заставляя их опускать осанку. Это было похоже на его взгляд сейчас, как будто он видел жизнь и смерть насквозь и ни о ком не заботился.

Однако он был далеко за пределами того, как она воспринимала это раньше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3330620>